стороны, существующие законы российские не обеспечивают прав, присущих человеку «от природы» (см.: Соч., III, 12—13): «личной сохранности», «личной вольности», «собственности»,— и даже способствуют отъятию свободы, жизни и собственности. Иначе говоря, с точки зрения естественного права законы Российской империи (те самые «отечественные законы», о всемерном соблюдении коих печется автор «Беседы»), по Радищеву, являются узаконенным беззаконием.[30] Та же отрицательная оценка российских законов неоднократно повторяется и в последующих главах «Путешествия», например в «Зайцове», «Хотилове», «Городне», где дана лапидарная, но емкая формула: «О законы! премудрость ваша часто бывает только в вашем слоге!» (Печ., 386—387). Наконец, Радищев прямо утверждает право «истинного гражданина» не подчиняться ни закону, ни государю: «Но если бы законы, или государь, или бы какая-либо на земли власть подвизала тебя на неправду и нарушение добродетели, пребудь в оной неколебим. Не бойся ни осмеяния, ни мучения, ни болезни, ниже самой смерти. Пребудь незыблем в душе твоей, яко камень среди бунтующих, но немощных валов» (Печ., 184—185). Именно так ведет себя центральный персонаж главы «Зайцово» Крестьянкин, твердо противостоящий и закону, и наместнику, олицетворяющему на месте особу государя.

Из всего сказанного понятно, что дело вовсе не только в «маскировочных элементах» типа требования повиноваться «предержащим властям» или признания государя «отцом народа». Само отношение к «отечественным законам», полностью определяющее содержание этой части «Беседы», принципиально отличает автора статьи от автора «Путешествия».

Обосновав три основные черты «сына Отечества», автор «Беседы» в заключительной части статьи указывает, что эти качества не могут быть полноценными без надлежащего воспитания и просвещения науками и знаниями, после чего подробно перечисляет моральные свойства, науки и искусства, которые необходимо приобрести «истинному человеку». Сами по себе эти требования и перечень особых сомнений не вызывают, но после них следует завершающий статью абзац, который выглядит так:

«Весьма те ошибутся, которые почтут сие рассуждение тою Платоническою системою общественного воспитания, которой события никогда не увидим, когда в наших глазах род такого точно воспитания, и на сих правилах основанного, введен Богомудрыми Монархами, и просвещенная Европа с изумлением видит успехи оного, восходящие к предположенной цели исполинскими шагами!» (Соч., I, 223).

---

[30] См. подробнее: Там же. С. 64—65 и др.